

Два важных критерия на первой ступени духовного возрастания (на примере жизни преподобного Паисия Величковского)

Статья посвящена проблеме духовного воспитания в православной традиции, его существенным признакам в духовном возрастании человека на примере жизни преподобного Паисия Величковского.

Ключевые слова: христианство, православная традиция, монашество, аскетизм, старчество, человек, воспитание, духовность.

Путь исихазма, аскезы – особый путь ко спасению, к обожению, ко Христу. Об этом особом пути сам Господь Иисус Христос говорит в одном из Евангельских отрывков: «Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди», «...если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за мной» (Мф. 19: 17-21). Аскетизм в православии, хотя и в разных степенях и формах, является обязательным для всех христиан без исключения.

У каждого человека есть воля выбора жизненного пути, данная ему Господом Богом. К моменту этого главного выбора в своей жизни человек проходит некий путь, который формирует его как личность, способную сделать серьезный выбор прожить свою жизнь так, а не иначе. В этом огромную роль играет воспитание, полученное от родителей, круг общения, образование, прочитанные книги и множество других факторов, влияющих на развитие человека. Назначение человека, с точки зрения православной догматики, «состоит в том, чтобы через раскрытие и образование сил и способностей, деятельное стремление к Первообразу, достигать возможного Богоподобия и приближения к Богу, и в общении с ним – вечного блаженства» [1, 33]. Последняя цель человека – в Боге, в общении, живом союзе с Ним.

Помня о цели христианской жизни – духовном возрастании, стяжании Духа Святого, полезно узнавать о жизни угодников божиих, о пути их духовного развития, о факторах, повлиявших на формирование внутреннего мира этих поистине великих людей. Одним из них был возродитель духовного старчества на Руси, преподобный Паисий Величковский. При канонизации его определили в категорию святых – «преподобных», – которую составляли прославленные в христианском подвиге отшельники – аскеты [2,13]. Родился молдавский старец в городе Полтава в 1722 году в благочестивой православной семье. Отец его, Иоанн Величковский, был настоятелем соборной Успенской церкви. Его бабка по матери была настоятельницей Покровского женского монастыря. У его матери была сестра, которая жила в том же женском монастыре с именем в монашестве

Агафья. Спустя долгие годы, мать, тогда еще Петра, Ирина, приняла постриг в том же Покровском монастыре с именем Иулиании. Когда Петру было четыре года, скончался его отец. Мальчик вместе с матерью остался на попечении своего старшего брата Иоанна, ставшего настоятелем Успенской церкви вместо отца. Когда будущий подвижник подрос, мать отдала его в школу [3, с. 170].

Преподобный Паисий Величковский, в миру Петр, отданный матерью в школу при соборе, в продолжение около двух лет изучал букварь, Часослов и Псалтырь. Письму учился у своего старшего брата, священника Иоанна. Как только Петр научился читать, «чтение сделалось его любимым занятием» [4, с. 37], – пишет в одной из своих книг о молдавском, преподобном старце Паисии Величковском прот. Сергей Четвериков.

Духовное формирование Петра в детстве и юности определило его дальнейшую аскетическую настроенность, богословский вкус и литературную деятельность. Будущий писатель и переводчик каждую свободную минуту, как повествуется в жизнеописании старца Паисия Величковского, «...прилежно читал книги Божественного Писания Ветхого и Нового Завета, жития святых, святого Ефрема и святого Дорофея, “Маргарит” святителя Иоанна Златоуста и другие книги, ...наиболее же жития преподобных наших отцов» [5, с. 195].

От такой любви к духовной литературе и от столь усердного чтения, как повествуется, о нем можно сказать, что «Детских же настроений не было у него, но – мужа совершенного (Еф. 4:13). Ибо он затворялся один и ненасытно читал книги» [3, с. 171].

Протоиерей Сергей Четвериков о любви к чтению Петра Величковского пишет: «...он и раньше еще, в раннем детстве любил читать отеческие книги. Но тогда он читал их, не углубляясь в подробности и тонкости их смысла и довольствуясь тем их пониманием, какое непосредственно открывалось его познанию и чувству» [4, с. 39].

Петр, все чаще и чаще погружаясь в читаемые им книги, все более и более просвещался светом той Божественной Благодати, которую имели святые отцы, и старался во всем им подражать. Так Петр становился частью того, что читал. Он наполнялся Божественным словом, оживляющим, просвещающим и освящающим всего человека, повторяя путь Святых Отцов. «Был же он кроток, и весьма стыдлив, и бездерзновенен – и не только по отношению к чужим, но и к своим» [3, с. 171]. В одном из монастырских вестников повествуется о Петре, что он был стыдливым [6, с. 81 – 110].

Как написал о себе сам старец: «Аз же, Господу споспешествующу, ...Букваря и Часословца и Псалтыря изучихся точию и абие начах, Божих помощию, предобне по книгах читати... и писати в дому нашем чрез некое время изучихся. И между учением тем, егда свободное обретах время, прилежно чтях книги Божественнаго Писания Ветхаго и Новаго Завета, жития святых, святого Ефрема со святым Дорофеем, святого Иоанна Златоустаго Маргарит, и прочыя елици обретахуся ...и от чтения таковых святых книг, паче же житий преподобных отец наших, во святем и ангельстем монашестем образе Богу благоугодивших, начат и в души моей рождаться ревность ко оставлению мира и восприятию святого монашескаго образа, яже дондеже пребывах в мире никогдаже оскуде от души моя» [7, с. 260 – 266].

Сам старец открывает свое отношение к чтению и указывает на то, что Бог Слово входил в его молодое, чистое сердце каждый раз, когда он вновь со вниманием и любовью читал любимые книги.

Таким удивительным образом его не коснулись настроения бурного века, в котором ему суждено было жить, стремления к внешней учености, монахофобские тенденции, которые были распространены в то время в России.

Несмотря на то, что родственники Петра считали его замкнутым, а некоторые «немым», митрополит Киевский Рафаил (Заборовский) увидел в нем особые дарования: «Когда же наступил тринадцатый год его жизни, преставился ко Господу и его старший брат Иоанн, прослужив пять лет. И понадобилось его матери взять с собой... и его самого (Петра), поехать к бывшему тогда преосвященнейшим с просительным писанием его крестного отца... дабы подтвердить грамотой Его Преосвященства право Петра на отцовское наследие – соборную полтавскую церковь. А когда Петр, облобызав его святую десницу, с дерзновением и подобающим произношением громко провозгласил некие стихи ученого мужа, Его Преосвященство возрадовался так, что, благословив Петра, громко произнес таковые слова: – Быть тебе наследником!» [3, с. 173].

Об этом случае с Петром написано и в книге «Жития и творения русских святых» [8, с. 195]: «...Петр прочитал еще и несколько каких-то стихов, и святи-тель еще более расположился к нему» [8, с. 195]. Тут вспоминаются слова Господа из Святого Евангелия, обращенные к апостолам, чтобы они не переживали и не заботились, что и как сказать, ибо им сам Дух Святой будет говорить. Так и Петра, еще в раннем возрасте, Бог наделил даром живого слова. Случилось же это не по причине громкого и красивого произнесения тех стихов, но «по Божию откровению» [3, с. 173], как предсказание того, что в свое время Бог Слово подаст ему живые слова для спасения душ в его сладостных беседах и поучениях.

По благословию владыки, Петр поступил в Киево-Могилянскую Богоявленскую братскую академию. В этот период своей жизни, как пишет схимонах Митрофан, Петр особое внимание уделяет грамматике [3, с. 175], что в дальнейшем ему существенно помогло в переводческой деятельности и не только. Каждое лето, по школьному обычаю, в июне или июле он с радостью, как и каждый студент, ездил домой к любимой матери. И пребывая там около двух месяцев и имея совершенную свободу, как пишет тот же автор, «ни в чем так не упражнялся, как в чтении святых книг» [3, с. 175]. А в положенный срок уезжал в Киев и «с усердием пребывал там, в школьном учении» [3, с. 176].

Из года в год, все больше и яснее он чувствовал и видел ту разницу между оживляющими словами святых отцов и ту сухость и пустоту преподаваемых ему знаний в школе. Окончив только четвертый курс, он, летом уезжает из школы домой и более туда не возвращается. Живя дома, Петр «упражнялся в чтении святых книг» [3, с. 176], в сердце его возгорался огонь любви Божией и ревность к монашескому житию и странничеству.

Это явление трудно истолковать с помощью привычных категорий общественного мышления. Перейдя от духовности совершенно практического характера, которая преобладала в ту эпоху в России и на Афоне, через контакт с великим учителем умной молитвы, старцем Василием Поляномерулским, Паисий в дальнейшем стал выдающимся богословом, развившим православную

мистику во вселенском масштабе. В этом сыграло важную роль его родословие, обращение к истокам и их изучение.

Во времена преподобного Паисия Величковского православная церковная жизнь испытывала застой. Защитники православной традиции давно уже потеряли способность обновить ее и ограничили духовную жизнь лишь практической системой морального учения, лишённого всякой жизненной силы. Облик православной традиции отличался от западной по своему колориту, но на глубине эта традиция пересекалась с течениями, которые шли с Запада, и которым Православие теоретически противостояло. Поиски какой-либо отдушины, которая вывела бы из этого духовного застоя, стали основой духовного подвига и литературной деятельности преподобного Паисия Величковского. Протоиерей Георгий Флоровский отмечал, что литературная деятельность Паисия Величковского имеет важное значение не только для русского монашества, но и для «русской культуры вообще» [9, с. 127].

Образ жизни, который вели прародители, а также чтение духовной литературы – эти два критерия первой ступени духовного развития, как можно видеть на примере преподобного Паисия Величковского, являются жизненно важными. Таким образом Бог Слово входит в сердце и душу каждого человека, еще в раннем возрасте даруя ему мудрость и смиренномудрие [10, с. 277], а так же наделяет даром живого слова и рассудительности.

Литература

1. Конспект лекций по догматическому Богословию. – Некоузская типография, 1991.
2. Канонизация святых. – М.: Троице-Сергиева лавра, 1988.
3. Власюк, А. П. Преподобный Паисий Величковский. Житие и избранные творения. Церковно-славянский текст с параллельным русским переводом. – Серпухов, 2014.
4. Четвериков Сергей, прот. Молдавский старец Паисий Величковский, его жизнь, учение и влияние на православное монашество. – Минск: Изд-во Свято-Елисаветинского монастыря, 2006.
5. Сборник Трифоно-Печенгского монастыря. Жития и творения русских святых. – М.: «Ковчег», 2001.
6. Преподобный Паисий Величковский и исихастская традиция // Монастырский вестник. – 2014. – № 1 – С. 87-110.
7. Иннокентий (Павлов), иером. Доклад, прочитанный на международной Церковной научной конференции «Богословие и духовность», проходившей в Москве 11-18 мая 1987 года. «Тысячелетие крещения Руси. Международная Церковная научная конференция «Богословие и духовность»». – М.: Издание Московской Патриархии, 1989. – С. 260-266.
8. Жития и творения русских святых. – М.: Изд-во «Ковчег», 2001.
9. Флоровский Георгий, прот. Пути Русского Богословия. – Вильнюс: «Вильтис», 1991.
10. Житие и писание молдавского старца Паисия Величковского. – 2-е изд. с прибавл. М.: Издание Козельской Введенской оптинной пустыни, 1847.

A. A. Melnik

Two important criteria at the first stage of spiritual growth (on the example of the life of the monk Paisius Velichkovsky)

The article is devoted to the problem of spiritual education in the Orthodox tradition, its essential features in the spiritual growth of man on the example of the life of St. Paisius Velichkovsky.

Keywords: Christianity, Orthodox tradition, monasticism, asceticism, spiritual eldership, man, education, spirituality.

References

1. Lecture notes on dogmatic Theology. 1991.
2. Canonization of saints. Moscow, 1988.
3. Vlasyuk A. P. The Monk Paisii Velichkovsky. Life and selected creations. Church Slavonic text with parallel Russian translation. Serpukhov, 2014.
4. Chetverikov S., archpriest. Moldovan elder Paisius Velichkovsky, his life, teachings and influence on Orthodox monasticism. Minsk, 2006.
5. Collection of the Trifon-Pechenga monastery. Lives and creations of Russian saints. Moscow, 2001.
6. The monk Paisii Velichkovsky and the Hesychast tradition // Monastic Herald. 2014. No. 1. P. 87-110.
7. Innokenty (Pavlov), hieromonch. The report read at the international Church scientific conference «Theology and spirituality», held in Moscow on May 11-18, 1987. Moscow, 1989, P. 260-266.
8. Lives and creations of Russian saints. Moscow, 2001.
9. Florovsky G., archpriest. Ways of Russian Theology. Vilnius, 1991.
10. The life and Scripture of the Moldovan elder Paisius Velichkovsky. Moscow, 1847.